

лось провести на королевский престол своего представителя и воссоздать формально объединенное английское государство, существовавшее до нормандского завоевания (1066).

Северная и Средняя Италия, вошедшие в состав империи Карла Великого, получили такое же административное деление, как и другие земли государства. Крупнейшими из феодальных владений этого королевства были маркграфства Ивреи, Тревизо, Фриуля, герцогства Тоскана, Беневент, Сполето, княжество Салерно и церковные формально независимые области — патриархат Аквилеи и Патримониум св. Петра (Папская область). Вхождение в состав новой Римской империи практически никак не повлияло на политико-административную структуру итальянских земель: зависимость от императора часто сводилась к символическим формам. В Южной Италии еще со времен Юстиниана установилось византийское господство; византийские императоры контролировали часть земель Центральной и Северной Италии — Равенский экзархат и города Лациума. В VIII в. эти территории перешли под власть папы и явились ядром Папской области. С XI в. на территории Южной Италии появляются норманы, постепенно создавшие здесь, на землях Сицилии, Апулии и Калабрии, сильное государство. Еще раньше острова Сицилия и Сардиния подверглись арабской колонизации; однако господство арабов здесь, как и в отдельных местах самого полуострова, было недолговечным.

Такова в самых общих чертах политическая география раннего средневековья. Она обладает рядом специфических особенностей. В частности, следует иметь в виду относительность таких понятий, как «столица», «границы» и т. п. Выше уже говорилось, что столицы выступали в качестве таковых лишь в период коронации. Правда, традиция коронации в определенном городе (имперской короной в Риме, французской в Реймсе, лангобардской в Павии и Милане) была устойчивой и часто влияла на ход политических событий. В остальное время эти города ничем не отличались от других городов страны. Государственные границы также являлись понятием чрезвычайно относительным: правильнее говорить не о каких-либо определенных линиях, а о пограничных районах. Еще более сложен вопрос о завоеваниях и степени подчинения одних государств другим. Характер их был чрезвычайно